

# УГРОЗА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

**И**МПЕРИАЛИЗМ оставил в наследство страшнейшую экономическую дезинтеграцию во всех странах Азии, Африки и Латинской Америки. Колонии и полуколонии были отгорожены друг от друга не только частоколом штыков враждебных и конкурирующих друг с другом метрополий. Глубочайшая дезинтеграция их хозяйства коренилась в эксплуататорском и неравноправном характере связей каждой метрополии со своей колонией, в общей системе колониальной монополии империализма, исключавшей экономически свободное, технологически рациональное, наиболее эффективное общественное разделение труда.

Эта дезинтеграция почти не разрушена. Распад политических форм колониализма для большинства бывших колоний не сопровождался экономическим разрывом с мировой капиталистической системой и потому не уничтожил ни следствий, ни коренных причин дезинтеграции.

## ФАКТОРЫ ВЗАИМНОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Монополии весьма заинтересованы в том, чтобы и дальше сохранять экономическую изоляцию слабо развитых стран друг от друга. Суть антииндустриальной политики и состоит в том, чтобы любым способом предотвратить развитие интенсивного обмена между экономически отсталыми странами, укрепляя в то же время их экономическую зависимость от империалистических держав. Помешать этой политике монополий может лишь отказ от односторонней хозяйственной структуры в слабо развитых странах, их последовательная индустриализация, рост экономических связей между ними и государствами социалистической системы.

По данным 1956—1960 годов, страны Латинской Америки — 8 процентов, Африки — 9 процентов и Азии — 30 процентов объема своего экспорта реализуют в пределах своих континентов. Объем же экспортной торговли слабо развитых стран каждой из этих частей света со слабо развитыми странами двух других континентов незначителен: только один процент экспорта Латинская Америка отправляет в Азию и Африку, пять процентов Африка — в Азию и Латинскую Америку и пять процентов Азия — в Африку и Латинскую Америку. Таким образом, международные и межконтинентальные рыночные связи слабо развитых стран Азии, Африки и Латинской Америки исключительно слабы. 60 процентов объема экспорта Азии, 80 процентов экспорта Африки и 80 процентов экспорта Латинской Америки идет в промышленные страны капиталистического мира. Объем экспорта в государства социалистической системы за последние пять лет из Азии вырос в 2,5 раза, из Латинской Америки и из стран Африки увеличился в два раза. Он еще невелик, но становится все более заметным и уже в 1960 году значительно превысил объем взаимной экспортной торговли слабо развитых стран каждого континента с двумя другими.

Изоляция слабо развитых стран друг от друга затрудняет создание общего рынка, основанного на

равноправных отношениях, в котором остро нуждаются эти страны. Другого же мирового рынка, неграбительского, до образования мировой социалистической системы на земле не было. Любые попытки преодолеть в области экономики преграды, создававшиеся колониальной империалистической монополией, в прошлом не увенчались и не могли увенчаться успехом. Иное дело нынче. Налицо могучий и постоянно растущий социалистический лагерь, вступивший в экономическое соревнование с мировой капиталистической системой хозяйства.

## ГРАБИТЕЛЬСКИЕ ПОШЛИНЫ

Сейчас слабо развитым странам Азии и Африки при реализации сырьевых и продовольственных товаров на «Общем рынке» Европы приходится мириться с высокими дискриминационными таможенными тарифами, распространяющимися примерно на одну пятую всего объема их экспорта. Но как только «шестерка» и «семерка» объединятся, более чем три пятых общего объема экспорта слабо развитых стран станет облагаться высокими таможенными пошлинами. Присоединение Англии к «Общему рынку», в какой бы форме оно ни произошло, будет означать лишь одно — установление высоких пошлин на товары традиционного экспорта стран Азии и Африки. Это, в свою очередь, усилит конкурентную борьбу на рынке чая, джутовых изделий, текстиля, шкур, кожи, растительного и животного масла, кофе, какао, зерна, олова, цинка, алюминия и многих других товаров.

Возьмем, к примеру, Индию, одну из наиболее развитых стран Азии, и определим ее возможные валютные потери от вступления Англии в «Общий рынок». Индия беспошлинно экспортирует в Англию хлопчатобумажные ткани на сумму 160 миллионов рупий. Остальные страны платят 7,5 процента стоимости хлопчатобумажных товаров. При вступлении Англии в «Общий рынок» Индии придется выплачивать пошлину в 17—20 процентов и, следовательно, ее потери при экспорте данных изделий достигнут приблизительно 30—35 миллионов рупий. Около 10 миллионов она потеряет на вывозе в Англию своей пряжи.

Индийский чай экспортируется беспошлинно в Англию на сумму 750—800 миллионов рупий. При вступлении Англии в «Общий рынок» Индия должна будет отдавать ей 18 процентов стоимости неупакованного и 23 процента стоимости упакованного чая, что составит примерно 150—160 миллионов рупий.

Только уплата таможенных пошлин за ввоз в Англию табака, земляного ореха, льняного и касторового семени, растительных масел, перца обойдется Индии в 250—300 миллионов рупий, а ведь, кроме того, сократится объем их экспорта, так как возрастает конкуренция со стороны других стран-поставщиков, которые раньше, не пользуясь преференциями на английском рынке, не являлись конкурентоспособными. Введение количественных квот для экспорта каждой страны также уменьшит его объем. В подобном или еще более критическом положении

окажутся все страны Британского содружества. Интересы их приносятся в жертву монополиям.

В ответ на американско-европейскую политику неокolonизма слаборазвитые страны Африки и Азии принимают контрмеры. В конце марта — начале апреля 1962 года в Каире состоялась вторая сессия Экономического совета стран — участниц Касабланкской хартии. Она вынесла решение создать Общий африканский рынок, отменив в ближайшие пять лет все таможенные ограничения в торговле между ОАР, Марокко, Ганой, Гвинеей, Мали и независимым Алжиром. В первый год таможенные пошлины должны быть сокращены на 25 процентов. Решено создать Африканский банк экономического развития, африканский платежный союз, ввести многосторонний клиринг, организовать африканские авиационные и морские навигационные компании, а также общую телевизионную связь и африканский почтовый союз. Сессия Экономического совета признала, что займы и кредиты, получаемые от иностранных держав, должны быть свободны от каких бы то ни было условий, подрывающих или ущемляющих политический и экономический суверенитет стран Африки.

Сходные проблемы обсуждаются и в суверенных странах Азии. В повестку дня их экономической политики стали вопросы об устранении таможенных барьеров в торговле между азиатскими странами, включая Японию, установлении координированных транспортных систем, создании общего инвестиционного банка, азиатской валютной, платежно-расчетной зоны, о взаимном обеспечении продовольствием и промышленным сырьем, об организации внутриазиатских торгово-промышленных компаний, координировании и стабилизации цен и т. д. «Все указывает на то, что условия для азиатского экономического сотрудничества ныне во много раз более благоприятны, чем когда-либо прежде», — пишет влиятельный индийский журнал «Экономик уикли».

Капиталистическая интеграция, в том числе и та, что существует между Европейским экономическим сообществом и, допустим, большинством бывших африканских колоний Франции, содействует известному развитию в них капитализма, которое, в свою очередь, ведет к постепенному изменению экономической структуры этих стран, к замене архаических форм натурального и мелкого товарного хозяйства — капиталистическим. Но именно эта интеграция и рассчитана на окончательное поглощение слаборазвитых стран мировой капиталистической системой и недопущение в дальнейшем их перехода на некапиталистический путь развития.

## ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА

В наше время, чтобы установить равноправные межнациональные рыночные связи, необходимо, во-первых, обеспечить возможность для создания и постоянного роста национального рынка путем вытеснения с него иностранного капитала; во-вторых, устранить контроль иностранных монополий над внешней торговлей слаборазвитых стран и передать

ее в полное ведение национального государства. Без этих предварительных условий любая форма капиталистической интеграции будет не чем иным, как неокolonизмом. Он неизбежно развеет призрачные надежды некоторых защитников «интеграции» среди национальной буржуазии и интеллигенции слаборазвитых стран.

Не может быть сомнений, что истинная цель Римского договора и осуществляемой ныне «интеграции» сводится в конечном счете к постепенному проникновению наднационального иностранного экономического контроля из области рынка товаров, капиталов и рабочей силы в сферу всей внутренней социальной и экономической политики (налоги, социальное обеспечение, строительство, транспорт, внутренняя торговля, сельское хозяйство, финансирование банков и т. п.) слаборазвитой страны, к вмешательству в ее международную политику. Это формулируется как «добровольный отказ от суверенитета» в пользу той группировки стран, которая в данном союзе монополий будет занимать господствующие позиции.

Римский договор контролирует экспорт, импорт и валютный обмен, а значит, и платежный баланс. Следовательно, исполнительный орган «Общего рынка» станет контролировать текущие и долгосрочные планы развития, их направление, темпы, рост национального продукта и национального дохода. Таким образом, под внешним контролем окажется все связанное не только с платежеспособностью данной страны, но и с уровнем жизни ее народа.

## КОЛЕБАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БУРЖУАЗИИ

Некоторые политики и экономисты из среды национальной буржуазии стран Азии и Африки строят подчас иллюзии на тот счет, что европейская экономическая «интеграция» неизбежно усилит конкурентную борьбу монополий Западной Европы с монополиями США за скорейшую индустриализацию слаборазвитых стран. Но когда американский империализм поддерживает европейскую «интеграцию» и проектирует ее в глобальном масштабе, он рассматривает ее прежде всего как средство консолидации капитализма в борьбе против социализма и независимого экономического развития стран Азии и Африки. Разумеется, это не исключает наличия более или менее серьезных противоречий в лагере империалистов по вопросам практического участия тех или иных монополий в финансовой или технической «помощи» при сооружении различных объектов в бывших колониях и полуколониях. Однако, как бы то ни было, тенденция к экономической «интеграции» означает сужение возможностей национальной буржуазии стран Азии и Африки использовать европейские и американские межимпериалистические противоречия в интересах индустриализации и развития экономики слаборазвитых стран на национальной основе и преодолеть сырьевую направленность в развитии их хозяйств.

Среди некоторых буржуазных политиков и экономистов слаборазвитых стран существует также

представление, будто участие в «Общем рынке» может содействовать становлению и расширению внутреннего национального рынка, что приведет к постепенному «размыванию» феодальных пережитков, исчезновению натуральной замкнутости, вовлечению всех районов и населения страны в торговый оборот, к ускорению накопления капитала и, стало быть, сделает ненужным внутренние социальные реформы. Национальный внутренний рынок будет расти без антифеодальных и антиимпериалистических реформ и, тем более, без революций. Воображаемая идиллическая атмосфера «взаимопомощи» империалистических и слаборазвитых стран в рамках «Общего рынка», принимаемая некоторыми представителями национальной буржуазии за реальную перспективу, ничего общего не имеет и не может иметь с действительностью. Это скорее выдает настойчивое стремление реакционных и консервативных слоев национальной буржуазии, а также помещиков и компрадоров по возможности свернуть куцые социальные реформы, проводимые во многих слаборазвитых странах. Коренные преобразования отсталой социально-экономической структуры становятся как бы ненужными. Империалисты пытаются доказать национальной буржуазии, пришедшей к власти и боящейся убрать с дороги все остатки феодализма и колониализма, что в сущности этого и не надо делать. Империалистические «интеграторы» идут навстречу естественному желанию национальной буржуазии сузить размах мирных преобразований и по возможности даже свести их на нет, предлагая теорию и практику «Общего рынка» как спасителя от всех бед отсталости.

Национальная буржуазия некоторых стран Азии и Африки постоянно проявляет свойственную ей двойственность: боязнь иностранного капитала и одновременное стремление к сотрудничеству с ним. «Общий рынок», усиливающий проникновение иностранного капитала и подчиняющий себе внутренний рынок, — это плохо, но «Общий рынок», сулящий приток иностранного капитала для совместной эксплуатации ресурсов страны, — это хорошо. «Общий рынок», увеличивающий конкуренцию товарам национальной промышленности, — это плохо, но «Общий рынок», способствующий росту капитализма в стране и, возможно, делающий ненужными реформы в целях расширения рынка, — это хорошо!

Некоторые представители национальной буржуазии и буржуазной интеллигенции слаборазвитых стран возлагают надежды на то, что так называемая интеграция позволит открыть и использовать новые источники финансирования хозяйственного развития этих стран. С их точки зрения, осуществление планов «интеграции» вызовет приток иностранных инвестиций, которые сделают возможным широкое использование природных богатств и громадной массы незанятой рабочей силы, что приведет к индустриализации. Сторонники подобной теории забывают исторический опыт и игнорируют реальные факты, повседневно, миллионы раз доказывающие незаинтересованность иностранного монополистического капитала в развитии национальных производительных сил и усилении индустриальной мощи слаборазвитых стран.

«Империалисты, — говорит Н. С. Хрущев, — понимают, что индустриализация — это основа самостоятельного развития и экономического прогресса молодых государств, укрепления их независимости. Именно поэтому организаторы «Общего рынка» стремятся поставить непреодолимые преграды на пути создания национальной промышленности».

Конечно, при создании «Общего рынка» иностранные капиталовложения в слаборазвитые страны возрастут, особенно в тех отраслях добывающей и перерабатывающей промышленности, которые представляют экономический или стратегический интерес для монополий. Увеличатся не столько иностранные частные, сколько государственные и международные капиталистические займы на создание путей и средств транспорта, связи, энергетических сооружений и т. п. Возможен дальнейший значительный рост иностранных частных инвестиций и займов международных финансовых организаций в предприятия, принадлежащие местному частному капиталу, для их расширения и совместного управления, а также для образования новых предприятий на общих началах.

Экономическая «интеграция», предполагая на рынке товаров отмену таможенной защиты, а на рынке капиталов — отмену привилегий для национального капитала и свободное передвижение капиталов и товаров в рамках «Общего рынка», тем самым фактически разоружает экономически слаборазвитые страны перед наступлением промышленно развитых империалистических держав.

Реалистически мыслящие представители национальной буржуазии достаточно отчетливо понимают, что «Общий рынок» не сможет способствовать независимой, национальной индустриализации, созданию многоотраслевого сельского хозяйства и накоплению национального капитала. Они отдают себе отчет в том, что «Общий рынок» с иностранными империалистами будет означать для слаборазвитых стран усиленный вывоз из них огромных ценностей в виде сырья, минералов, топлива, продовольствия, а также крупных, созданных трудом их народов, прибылей монополистических объединений. Эта часть национальной буржуазии, занимающая правящее положение в большинстве слаборазвитых стран, остерегается превосходства иностранного капитала и сильно сомневается в его превосходимой интеграторами положительной роли в развитии национальной экономики. Президент Пакистана Айюб-хан справедливо задал вопрос: не намеревается ли западный мир превратиться в мощный международный картель, восстанавливающий империализм в худшем виде, последствия которого будут ужасны?

Премьер-министр Дж. Неру высказал сомнения, «сможет ли Британское содружество выдерживать столь резкие изменения в положении слаборазвитых стран, входящих в это Содружество», изменения, которые неизбежно повлечет за собой вступление в «Общий рынок». «Это не дальновидная политика — игнорировать нужды развивающихся стран... Это старая концепция, колониальная концепция или что-то вроде этого...»

Хозяйственная «интеграция» слаборазвитых стран с империалистическими, не содействующая процессу полного национального освобождения, то есть достижению освободившимися странами экономической независимости, принципиально противоречит требованиям и интересам народов, коренным задачам их антиимпериалистической борьбы. Только та интеграция, которая станет ускорять этот процесс, будет поддержана народами и может рассчитывать на успех.

(Окончание см. на стр. 6)